СУЩНОСТЬ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИЙ «ПРАВОПОНИМАНИЯ»

Морозова А.С.

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия),
620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, к. 619, morozova_as@mail.ru

УДК 342
ББК 67.021

Цель. Изучить различные концепций правопонимания, на основе который определить значение и роль права и закона в построении правового государства.

Методы. Ретроспективный анализ сущности правового государства основан на концептуальных изменениях содержания понятия «права», которые определены общественно–политическими взглядами, философскими идеями, различными историческими событиями.

Результаты. На основе научно обоснованных подходов, а также собственных выводов, исследована взаимосвязь между теориями «правопонимания» и «правового государства».

Научная новизна. Научная новизна заключается в исследовании взаимосвязи между теориями «правопонимания» и «правового государства», а также значения конституционализма в построении современного правового государства.

Ключевые слова: право, правовое государство, конституционализм, концепции правопонимания.

ESSENCE OF LAW-GOVERNED STATE THROUGH THE PRISM OF THE “LEGAL CONSCIOUSNESS” CONCEPT

Morozova A.S.
Candidate of Science, assistant professor of theory and history of state and law department of the Ural institute of management – branch, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
room 619, 66 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, morozova_as@mail.ru

Purpose. To study various concepts of legal consciousness and to determine the meaning and role of law and justice in building legal state.

Methods. Retrospective analysis of the essence of law-governed state is based on conceptual changes of the concept content “right”, which are determined by public-political views, philosophical ideas, and various historical events.

Results. Based on scientifically substantiated approaches and personal conclusions the author investigated relationship between theories of “legal consciousness” and “law-governed state”.

Scientific novelty. Scientific novelty is in research of relationship between theories of “legal consciousness” and “law-governed state”, and the meaning of constitutionalism in building modern law-based state.

Key words: law, law-based state, constitutionalism, legal consciousness concept.

Теоретическая основа правового государства насчитывает многовековую историю, многие ученые философы и правоведы, начиная с античной древности и вплоть до наших дней, занимаются проблемой создания рационального государства, которое отвечало бы представлениям людей о свободе и справедливости, законности и демократии. Концепции правового государства есть своеобразный синтез представлений о возможном и желаемом устройстве публичной власти сообразно представлениям о справедливом раз-

© Морозова А.С., 2014

граничении индивидуальных и групповых интересов, базирующемся на признании свободы личности как принципиальном постулате подавляющего большинства общественных идеологий и теорий [1, с. 34]. При всем многообразии взглядов на сущность правового государства, можно выявить общую синтезирующую основу, прямо или косвенно выводимую из большинства учений о правовом государстве, - стремление к справедливому общественному устройству. Поэтому, рассматривать правовое государство необходимо не только как идею, но и как реальную социальную практику. К этому следует добавить, что развитие представлений о правовом государстве в истории человеческой мысли, следует рассматривать с учетом реальной среды, в которой эти идеи возникли и получили распространение.

Следует согласиться с мнением Варьяс М.Ю., «отсутствие в философско-правовой науке единого определения права, которое являлось бы синтезирующей основой, некой константой, объединяющей исследователей проблем правового государства. Должно быть, очевидно, что в словосочетании «правовое государство» ключевым является слово «правовое», производное от термина «право». И если мы признаем, что на сегодня существуют несколько принципиальных подходов к определению права как такового, то и вопрос о правовом государстве придется решать в зависимости от того, какой позиции придерживается автор». Правопонимание - это, без преувеличения, центральный вопрос теории права. От того, как понимается право, каково его общее понятие и определение, в конечном счете, зависит решение всех других проблем и вопросов, входящих в сущность концепций правового государства [2, с. 5].

Рассматривая концепции правового государства в различные исторические периоды, через призму понятий «права» и «закон», можно выделить несколько концептуальных стержней: во-первых, право - как норма; во-вторых, право – как мера; в третьих, право – как неких предел возможностей. Рассмотрим каждый в отдельности.

Нельзя не согласиться, что правовым государством может называться государство, которое имеет законы, которые основываются на принципе «равный среди равных» и не выступает как фактор всеобщего равенства. Поэтому в данном концептуальном направлении, необходимо рассматривать *право - как норма*. Законы, в данном случае, являются орудием контроля, а не регулирования правовых отношений. Их необходимо рассматривать как средство закрепления социально-группового неравенства и господства правящего меньшинства над остальным большинством. Примером этого могут служить древнейшие города-государства Месопотамии и некоторые нормы Свода законов Хаммурапи о положении рабов, о морально-предосудительных и общественно опасных преступлениях, направленных против нравственности и нормального проведения судебного разбирательства (нормы о наказаниях за лжесвидетельства). Графский В. Г. отмечает, «с возникновением крупных надплеменных общностей и затем государства отношения кровного родства и социального равенства ослабевают. С упрочением государственной власти, с новым упорядочением отношений зависимости и подчинения в расслаивающемся родоплеменном сообществе (расслоение на знать и незнатных соплеменников, разделение функций вождя на периоды мира и войны, обособление функций жреца-целителя от функций пророка-мистика и др.) происходит интенсивная разработка правил распределения и пользования землей и продуктами совместного либо раздельно-группового труда (собиратели, охотники, скотоводы, земледельцы). Надлежащее регулирование получает имущественное положение членов семьи, в особенности женщин и детей, а также имущественный и сакрально-начальственный статус носителей общественных обязанностей — организационных, распределительных, воинских, судебных, культово-обрядных. Видоизменяются или уточняются санкции за отклонение от требований обычая, закона, административного распоряжения чиновного представителя государственной власти» [3, с. 25].

Сакральное возвеличение правителя позволяло искусственно возвысить его авторитет в одном или сразу нескольких племенах, усилить его посреднические возможности при разрешении конфликтов, поскольку его слово и решение преподносились как непосредственное выражение высшей воли, который уже нельзя было оспорить.[5, с. 52] Он являлся одновременно источником права, которая закреплена в определенной норме. Создание государственно-властных учреждений (законодательных, административных, судебных, военных, налоговых, карательных), равно как и централизованное административно-командное регулирование лично-имущественных и политических прав сограждан при помощи законов и незапрещаемых и неотменяемых обычаев, следует отнести, по всей видимости, к разряду социальных изобретений длительного действия [3, с. 37]. Эти процессы, как свидетельствует история, были определены конкретными жизненными обстоятельствами, поэтому право формируется, опираясь на объективные, а не «идеальные» общественно-политические, экономические и, что немаловажно, социокультурные параметры общества. Правовое государство и правовая норма, в данном случае, это не воплощение идеалов свободы, справедливости, равенства и торжества законов, а необходимость, продиктованная объективной реальностью.

Новгородцев П.И., отмечает, что в настоящее время в большинстве государств, объявивших себя правовыми, имеется определенный разрыв между предлагаемыми и постулируемыми идеологическими установками, порождающими определенные социальные иллюзии, и действительностью, зримо обнажающей практическое несоответствие реальной практике многих провозглашенных (а подчас получивших нормативное закрепление) идей и принципов, на рубеже XIX и XX вв. пришедшего к выводу о кризисе современного ему правосознания. Он приходит к выводу о том, что «правовое государство не есть венец в истории и не есть последний идеал нравственной жизни; это не более как подчиненное средство, входящее как частный элемент в более общий состав нравственных сил..., право по отношению к полноте нравственных требований есть слишком недостаточное и грубое средство, неспособное воплотить чистоту моральных начал» [5, с. 68].

Именно в Греции зародилось представление о том, что все право, можно подразделить на естественное и искусственное (позитивное), закон правителя или народного собрания также подлежал проверке на его соответствие природным или разумным человеческим законам, а потому законодательство предстает делом творческим и обязывающим его творцов к соблюдению определенных требований и правил. Еще в Древней Греции античные мыслители - Сократ, Платон, Аристотель - сделали первые шаги по созданию учения о правовом государстве. Они высказали идею о верховенстве закона. Аристотель, утверждал, что «там, где отсутствует власть закона, нет места и какой либо форме государственного строя, закон должен властвовать над всем» [6, с. 29].

С этой позиции необходимо рассматривать право – как некую меру возможного, допустимого и должного поведения; как меру, которая закрепляет права как конкретной личности, так и большинства. Закон в этом случае, выступает формой закрепления и установления гарантий их реализации и исполнения. Государственная власть, создающая и признающая право, одновременно ограниченная им. По мнению древних мыслителей, считалась справедливой государственностью. Сложность взаимоотношений между общими целями государства и задачами правящего слоя была хорошо известна древним философам. Так, Платон замечает в этой связи, что «если обозначить одним именем способность того искусства, которое правит всеми прочими и печется как о законах, так и вообще о всех делах государства, правильно сплетая все воедино, то мы по справедливости назовем его политическим» [7, 305e].

Существенна в таких взаимоотношениях действенность (действительность) права, правовых установлений и требований. И дело не сводится только к тому, что некто из власть имеющих в определенное время и в определенном месте устанавливает норму закона. Более существенной является норма, которую Г. Кельзен назвал «молчаливой». В данном случае имеется в виду согласие, которое дается согражданами на то, что, собственно, должно исполняться (законы, 10 заповедей, заповеди Христа о любви к ближнему и к врагам своим и т.д.). Эту норму Кельзен отнес к разряду высших и назвал ее «основной» как общий источник действенности и действительности всех норм, принадлежащих к одному порядку, их общего основания действительности [8, с.60].

В Новое время возникла задача преобразования государства административно-командной законности в правовое государство — государство обособленных и равновесных ветвей власти и гарантий в пользовании правами человека и гражданина [3, с.73]. Прообраз идеи правового государства возник, по сути дела, как реакция на деспотизм и тиранию. Кант рассматривал государство как объединение множества людей, подчиненных правовым законам, разработал философскую основу теории правового государства , центральное место в которой занимает личность, человек, его свободы. Он полагал, что источником развития государства является социальный антагонизм. Существует противоречие между склонностью людей жить сообща и присущими им недоброжелательностью и эгоизмом. Разрешение этого противоречия, обеспечение реального равноправия всех членов общества, по мнению И. Канта, возможно лишь в условиях всеобщего правового гражданского общества, управляемого правовым государством. Правовое государство представляет собой державное соединение воли лиц, образующих народ. Им же формируется законодательная власть. Исполнительная власть подчиняется законодательной и, в свою очередь, назначает судебную власть. Такой способ организации власти, по мнению И. Канта, должен обеспечить не просто разделение властей, но и их равновесие. Гегель рассматривал государство и право как однозначные понятия. Г.Гегель считал, что государство есть «наиболее совершенная организация общественной жизни, в которой все строится на правовой основе, представляющей царство реализованной свободы» [9, с.95].

В рамках этого концептуального направления необходимо рассматривать право как меру, закрепляющую некие юридические механизмы, находящиеся в распоряжении как государства, но используемых им для позитивного воздействия и регулирования социальной сферы, так и человека, гарантирующих ему реальное, фактическое исполнение обязанности государства защищать права человека в соответствии с конституционными нормами, обеспечивающие реальную правовую защиту человека. Представляется, в

связи с вышеизложенным, далеко не случайным, что Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию особо подчеркивает, «ни одну из актуальных задач, стоящих перед нашей страной, мы не сможем решить без обеспечения прав и свобод граждан. Правовая защита человека создает необходимую социально-правовую направленность поведения людей, формирует их волю и действие на реальное использование правовых средств защиты своих прав» [10, с.6].

Если рассматривать результаты материализации идеи правового государства с точки зрения социальных ожиданий, то рискнем предположить, что указанные планы объективно не могут сбыться не в полной мере и сейчас. И причина здесь, не только в ограниченных возможностях правового государства как идеи, а в том, что цель идеологии правового государства как обеспечения гармонии интересов личности и государства недостижима в принципе. Для достижения компромисса служит конституционное правосудие, основная цель которого - обеспечение и защита верховенства и прямого действия актов, имеющих высшую юридическую силу, например, Конституции Российской Федерации на всей территории страны, а также деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, который действует во исполнение своего конституционно-правового статуса и этим самым реализует правозащитную функцию государства. Защита Конституционным Судом Российской Федерации прав и свобод личности в этом случае становится существенной гарантией пользования неотчуждаемыми благами человеком. Его деятельность связана с новой ролью права, которое требуется рассматривать как нормативное выражение справедливости, систему закрепления прав и свобод человека и гражданина. Оно не может являться только результатом деятельности государственной власти, напротив, выступает основой ее построения и функционирования, означает признание верховенства права как в жизни государства, так и в самой правовой системе [11]. Следует согласиться с мнением Енгибарян Н.В., в особой роли Конституционного Суда Российской Федерации, важность решений которого чрезвычайно высока; они не могут быть пересмотрены ни одним другим органом государственной власти; обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации, они сами по себе являются источниками и нормами права. Однако данное допущение весьма условно. Конституционный Суд Российской Федерации не может подменять законодателя и создавать новые правовые нормы [12, с 304].

Исходя из вышесказанного, вытекает следующее концептуальное направление, где *право выступает, как неких предел возможностей*. В рамках данной концепции, в процессе становления правового государства особое место принадлежит конституционализму, который как емкое понятие объемлет собой в широком плане «теорию конституции, историю и практику развития страны». В узком смысле это явление содержит систему знаний о фундаментальных ценностях демократии. Но одно дело такие ценности продекларировать и совсем другое - реализовать, сделать так, чтобы они, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности людей, вошли в психологическую структуру личности человека в форме его личностных ценностей. Только тогда они станут связующим звеном между обществом и духовным миром личности, отразятся в сознании в форме личностных ориентаций и повлияют на поведение индивида [11].

Сущность правового государства, в рамках данной концепции, заключается в ограничении правом государства, власть которого основана на праве и реализуется через право. Правовые пределы необходимы для того, чтобы государственная власть не вырождалась в различные злоупотребления, не разрушалась изнутри, а недостатки властной личности не превращались в пороки государственной власти [11]. Так, Коркунов Н. М., полагал, что главным является не просто обособление ветвей власти друг от друга, а их взаимное сдерживание. Такого сдерживания, по мнению Коркунова Н.М, можно достичь тремя путями: а) разделением отдельных функций между различными органами;б) совместным осуществлением одной и той же функции не сколькими органами (например, двумя палатами парламента); в) выполнением различных функций одним и тем же органом, но в различном порядке. Но этого для обеспечения режима законности мало, полагал ученый. Поэтому он ставил вопрос о создании особых средств и органов надзора за соблюдением законности в деятельности органов управления. Важной при этом является идея о всеобщем праве граждан на подачу петиций, т. е. жалоб [13]. Высказанные Н. М. Коркуновым идеи актуальны и сегодня, ибо они позволяют обеспечить реальную реализацию прав и свобод граждан.

Достижение цели правового государства возможно только через обязательное соблюдение правовых пределов, как представителями власти, так и гражданами, а также реализацию властью главной функции, с одной стороны, выполнение законов и выраженных в них общественных интересов, с другой - активность и ответственность граждан, способных осуществлять контроль за государственной властью.

Подобное достигается при обращении к двум главным принципам правового государства: во-первых, наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина (содержательная сторона); во-вторых, формирование правовых ограничений для государственных структур (формально-юридическая

сторона). Первый принцип получил конституционное закрепление, например, в ст. 2 Конституции Российской Федерации, где отмечено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Второй принцип реализуется через конституционализм, систему сдержек и противовесов и являет собой совокупность правовых ограничений в отношении конкретной государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной; первое - через разделение властей; второе - федерализм; третье - такой способ ограничения политической власти, как взаимная ответственность государства и личности [14, с 78].

По существу, правовое государство должно создавать условия для активного участия граждан в политическом процессе, что в конечном счете усиливает позитивные и уменьшает негативные свойства государственности. Обращаясь к исследованиям С.А. Авакьяна, который в контексте построения правового государства, выделяется наличие процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан, как одну из основных предпосылок конституционализма. Принципы конституционализма могут служить основными правилами построения правового государства. В таком случае конституционализм - это и есть стратегия построения правовой государственности, в которой изложены требования, предъявляемые к государству как правовому. В этом случае понятие «правовое государство» есть не что иное, как реальное воплощение идей и применение принципов конституционализма. Однако, несмотря на значительный арсенал средств, которыми граждане могут воспользоваться для защиты своих прав, востребованы они далеко не в полной мере, а государство медленно устанавливает четкие процедуры такой защиты [15, с 35].

С точки зрения В.С. Нерсесянца, «различные определения права, представляющие собой разные концепции конкретизации сущности правового государства, означают, что право, как и правовое государство являются идеологическими конструкциями. Единственной реальной сущностью права, если попытаться выделить самое принципиальное его качество, может быть признана роль права как социального регулятора [6, с 87]. Данный автор предлагает и минимум требований, характеризующих правовое государство: официальное признание, закрепление и соблюдение а) прирожденных и неотчуждаемых (естественных) прав и свобод человека, б) верховенства правового закона, в) правовой организации самой системы государственной власти на основе принципа разделения властей Думается, что если официальное признание и закрепление этих положений не вызывает особых трудностей, то их соблюдение лежит в области должного, т.е. идеального.

Исходя из рассмотренный концептуальных направлений, можно определить правовое государство - как социальный идеал представляющий собой, прежде всего, прогрессивную идеологию гражданского общества, постепенная объективация которой на нормативном уровне обусловлена уровнем общественного правопонимания.

Литература:

1. Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. СПб., 2000.
2. Варьяс М.Ю. Правопонимания: опыт интегративного подхода. М., 1999.
3. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2003.
4. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства. М., 1983.
5. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. СПб., 2000.
6. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. М., 2013.
7. Платон. Политик [электронный ресурс]. URL: http://psylib.org.ua/books/plato01/29polit. (дата обращения 05.08.2014)
8. Келъзен Г. Чистое учение О праве Ганса Кельзена: Сб. переводов. Вып. 2. М., 1988.
9. Философия права. М., 1990.
10. Гончарова С.Г. Правовая защита человека как социальный инструмент становления и развития правового государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 8.
11. Добрынин Н.М. Конституционализм и правовое государство: теория и практика взаимосвязи [электронный ресурс]. URL: http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=3359 (дата обращения 05.08.2014).
12. Енгибарян Н.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М.: Норма, 2007.
13. Шаповал О.В. Учение Н. М. Коркунова о праве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 Краснодар, 2005 180 с. РГБ ОД, 61:05-12/1347 [электронный ресурс]. URL: http://www.dslib.net/teoria-prava/uchenie-n-m-korkunova-o-prave.html (дата обращения 05.08.2014)
14. Митин А.Н. Управление переносит будущее в настоящее: Монография. Екатеринбург: УрГЮА, 2010.
15. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД, 1997..

References:

1. Novgorodtsev P.I. Kant and Hegel in their study on law and state. StPetersb., 2000.
2. Varyas M.Yu. Legal consciousness: experience of integrative approach. M., 1999.
3. Grafskiy V.G. Universal history of law and state: study book for universities. M.: Izdatelstvo NORMA, 2003.
4. Vasilyev L.S. Problems of genesis of the Chinese state. M., 1983.
5. Novgorodtsev P.I. Introduction to philosophy of law. Crisis of modern legal consciousness. StPetersb. 2000.
6. Nersesyan V.S. History of political and legal study. M., 2013.
7. Plato. Politician [e-reference]. URL: http://psylib.org.ua/books/plato01/29polit. (date of reference 05.08.2014)
8. Kelzen G. Pure study on law by Hans Kelzen: Collection of translation. Iss. 2. M., 1998.
9. Philosophy of law. M., 1990.
10. Goncharova S.G. Legal protection of a man as social tool for development of a law-governed state // Gosudarstvennaya vlast I mestnoye samoupravleniye. 2011. № 8.
11. Dobrinin N.M. Constitutionalism and law-governed state: theory and practice of relationship [e-resoure]. URL: http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=3359 (date of reference 05.08.2014).
12. Engibaryan N.V. Constitutional development in the modern world. Major trends. M.: Norma, 2007.
13. Shapoval O.V. Study by N.M. Korkunov on law: Candidate's dissertation: 12.00.01 Krasnodar, 2005 180 p. RGB OD, 61:05-12/1347 [e-resource]. URL: http://www.dslib.net/teoria-prava/uchenie-n-m-korkunova-o-prave.html (date of reference 05.08.2014)
14. Mitin A.N. Management transfers future to the present: Monograph. Ekaterinburg: UrGYuA, 2010.
15. Avakyan S.A. Constitution of Russia: nature, evolution, modern time. M.: RUID, 1997.